

МАТЭРЫЯЛЫ

X міжнародных
кірыла-мяфодзіеўскіх чытаньняў,
прысвечаных дням
славянскага пісьменства
і культуры

Частка 1

МАТЭРИАЛЫ

X міжнародных
кірыла-мефодіевскіх чтэньняў,
посвяшчэньняў дням
славянскай пісьменнасьці
і культуры

Чаць 1

Белорусский Экзархат
Русской Православной Церкви
Институт теологии им.
свв. Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного уни-
верситета

Министерство культуры
Республики Беларусь

Белорусский государственный
университет культуры и искусств

***X Международные Кирилло-Мефодиевские чте-
ния, посвященные Дням славянской
письменности и культуры***

**«ЦЕРКОВЬ И ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО»**

(Минск, 24 – 26 мая 2004 г.)

*Материалы чтений
Часть 1*

Минск • ООО «Ковчег» • 2005

ББК 86
УДК 2(063)
Д 37

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Э. М. Загорюльский**
доктор исторических наук, профессор **Е. К. Новик**

Ответственный редактор и составитель
кандидат исторических наук, доцент **А. Ю. Бендин**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Международного общественного объединения «Христианский Образо-
вательный Центр им. свв. Мефодия и Кирилла»

Д 37 X Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры «Церковь и информационно-образовательное пространство»: Материалы чтений (Минск, 24 – 26 мая 2004 г.) В 2 ч. Ч. I / Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; Отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Мн.: ООО «Ковчег», 2005. – 254 с.

ISBN 985-6056-93-4
ISBN 985-6056-94-2

Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений посвящены опыту богословского осмысления проблем взаимодействия Церкви и современного информационно-образовательного пространства, вопросам богословского и религиозно-философского знания, церковной истории, религиоведения, культурологии и христианской педагогики.

ББК 86
УДК 2(063)

ISBN 985-6056-93-4
ISBN 985-6056-94-2

© Международное общественное объединение «Христианский Образовательный Центр им. свв. Мефодия и Кирилла», 2005

Акимов В.В.

БИБЛЕЙСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОТОПЕ (БЫТ.6-9) И ДРЕВНЯЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Начавшиеся в XIX веке открытия в области истории и культуры Древнего Ближнего Востока создали для богословов, занимающихся изучением текста Священного Писания Ветхого Завета, новые и совершенно неожиданные перспективы. Благодаря расшифровке клинописи стало возможным изучение Библии в широком историко-культурном контексте, что позволило более адекватно понять содержание священных книг. Параллельные Библии сюжеты и образы из древней ближневосточной литературы с самого момента ее открытия стали использовать в качестве аргументов для защиты или опровержения авторитета Священного Писания. На наш взгляд, сравнительное изучение древних памятников и Библии позволяет не только правильно раскрыть смысл библейской литературы, но также осознать ее особую значимость и уникальность. Данное утверждение мы проиллюстрируем на примере библейского повествования о потопе, сравнив его с аналогичными рассказами из литературных памятников Древнего Ближнего Востока. Сразу оговоримся, что проблема историчности самого всемирного потопа останется за пределами нашего рассмотрения. Также мы оставим в стороне и попытки решения вопросы о природе существующего литературного сходства и первоисточнике данного сюжета, поскольку, как нам кажется, известные науке данные не позволяют дать какой-либо убедительный ответ на эти вопросы. В поле нашего внимания окажутся главным образом элементы внешнего сходства и отличие в идейном содержании древних литературных памятников и библейского текста.

Библейское сказание о потопе, имеющее самые общие параллели в преданиях многих народов мира¹, находится в самой тесной связи с литературными памятниками Древнего Междуречья. По словам С. Н. Крамера, месопотамский миф о потопе является

самой близкой и разительной параллелью с библейским текстом во всей клинописной литературе².

Месопотамские версии этого рассказа находятся в опубликованном Арно Пибелем в 1914 г. шумерском фрагменте, в вавилонском эпосе о Гильгамеше («О все выдавшем») и в сказании об Атрахасисе («Когда боги, подобно людям»).

Шумерский текст, относящийся к III-му тысячелетию, дошел до нас в сильно поврежденном виде. Рассказ о потопе в нем предваряется упоминанием о начальной истории человечества. Далее, после утраченной части текста, говорится о Зиусудре, набожном царе, которому божественный голос возвещает о решении богов сотворить потоп, чтобы уничтожить человеческое семя. Сохранившаяся часть таблички не позволяет определить причину жестокого решения богов. Зиусудра построил огромный корабль, на котором спасается сам и спасает растения. Потоп бушевал семь дней и ночей, после чего вышел Уту. Спасшийся царь простерся перед Уту, убил для него быка и зарезал овцу. В итоге Ан и Энлиль даровали Зиусудре жизнь и вечное дыхание, подобно богу и поместили его в страну Дильмун, где восходит солнце³. Стоит заметить, что в шумерском варианте мифа о потопе Зиусудра представляется как благочестивый человек, в то время как в аналогичном вавилонском мифе Утнапишти не характеризуется подобным образом.

Сказание об Атрахасисе, или «Когда боги, подобно людям...», датируемое старовавилонским периодом, также начинается с рассказа о начале человеческой истории, ознаменованной бедствиями людей. Потоп в этом сказании стоит в ряду тех несчастий, которые постигают человечество по воле богов. Недовольство богов проистекало оттого, что шум людей мешал отдыху богов. Спасение от мора, болезни, чумы и язвы пришло благодаря Атрахасису, человеку, который имел общение с богом Энки.

Некто, мудрейший из всех, Атрахасис –
 Наставлял Атрахасиса Энки-владыка, –
 Он говорил со своим богом,
 И бог давал ему наставленья...⁴

В этой связи Атрахасиса часто сравнивают с библейским Моисеем, который также имел возможность общения с Богом и выступал ходатаем перед Богом за свой народ.

Согласно мифу боги в очередной раз решают уничтожить человечество посредством потопа. Однако бог Энки выдает Атрахасису коварный замысел других богов и повелевает построить корабль, взять зерно, имущество, жену, семью, родню, рабочих, тварей степных, травоядных и диких. После всех приготовлений начался ураган и поднялась вода. Потоп, приведя богов в ужас и раскаяние, бушевал семь дней и ночей. Спасшийся Атрахасис принес жертву, поставил воскуренье. Почувя благовонный запах, боги слетелись к приношению словно мухи.

Наиболее полный и развернутый вид сказание о потопе приобретает в знаменитом вавилонском эпосе о Гильгамеше. Именно с расшифровки отрывка этого эпоса человечеству впервые стало известно о существовании древнего аналога библейского сказания. Эпос записан на 12 таблицах. В нем рассказывается о приключениях царя Урука Гильгамеша. В центре повествования находится история поиска тайны бессмертия. Увидев смерть своего друга Энкиду, Гильгамеш отправляется к Утнапишти, которому боги даровали вечную жизнь, чтобы узнать у него рецепт бессмертия. Утнапишти рассказывает Гильгамешу историю потопа, после которого боги почтили его даром бессмертия. Рассказ о потопе содержит 11 таблица.

Боги решили устроить потоп. Однако светлоокий Энки, обратившись к хижине и стенке, выдал решение богов жителю Шуриппака Утнапишти. Энки повелел снести жилище и строить корабль, чтобы спасти свою жизнь. Следуя указаниям Энки, Утнапишти начал постройку судна.

В пятеро суток заложил я кузов:

Треть десятины площадь, борт сто двадцать локтей высотой,

По сто двадцать локтей края его верха.

Заложил я обводы, чертеж начертил я:

Шесть в корабле заложил я палуб,

На семь частей его разделивши ими,

Его дно разделил на девять отсеков...

Нагрузил его всем, что имел я,
 Нагрузил его всем, что имел серебра я,
 Нагрузил его всем, что имел я злата,
 Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
 Поднял на корабль всю семью и род мой,
 Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял⁵.

После окончания строительства с основания небес встала черная туча, и начался потоп, испугавший самих богов и заставивший их плакать. После шести дней и семи ночей потоп прекратился.

Успокоилось море, утих ураган – потоп прекратился.

Я открыл отдушину – свет упал на лицо мне,

Я взглянул на море – тишь настала,

И все человечество стало глиной...

У горы Ницир корабль остановился.

Гора Ницир корабль удержала, не дает качаться⁶.

На седьмой день Утнапишти поочередно выпустил голубя, ласточку и ворона, после чего он вышел и принес жертву на четыре стороны. Энлилль смилостивился над человеком и благословил его.

Доселе Утнапишти был человеком,

Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен,

Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье⁷.

С различными вариантами повествования о потопе мы встречаемся не только в древней месопотамской литературе, но также и в самой Библии⁸.

На некоторую противоречивость библейского повествования о потопе впервые обратил внимание лейб-хирург Людовика XIV-го Жан д'Астрюк. Произошло это в 1751 г. Действительно, в Библии мы встречаемся не с одним рассказом о потопе, а с двумя рассказами, соединенными в одно повествование⁹. Согласно Быт. 7:4, 12, 17, потоп продолжался 40 дней, в то время как по Быт. 7:24; 8:3 – 150 дней. Быт. 7:12 и 8:2в говорит о великом дожде, вызвавшем великое наводнение, а Быт. 7:11 и 8:2а – о том, что разверзлись источники великой бездны и открылись источники бездны. В Быт. 7:2 Ною предписывается взять с собой от чистых животных по семь пар, а от нечистых – по паре, а в Быт.

6:19; 7:17; 8:19 сообщается, что Ной взял с собой только по одной паре животных. Кроме этого, все различия сопровождаются и соответствующей сменой имени Бога.

Согласно Ягвисту, Бог раскаялся в том, что сотворил человека, потому что увидел развращение человеков, помышления сердец которых были злы (Быт. 6:5-8). Бог решает сохранить жизнь только Ною. Однако и Ной должен спасти по семь пар от чистых и по паре от нечистых животных. Сорок дней продолжался великий дождь. После этих сорока дней Ной трижды выпускал из ковчега голубку, удостоверившись в том, что воды спали. Выйдя из ковчега, Ной принес жертву. Бог, обоняя приятное благоухание, решает больше не проклинать землю за человека. Основанием для такого решения выступает то, что прежде было причиной потопа – злые помышления человеческого сердца (Быт. 8:21).

Священнический кодекс причиной потопа видит развращенность земли, наполненной насилием (Быт. 6:11-13). Бог решает спасти только Ноя. Если у Ягвиста о причине избрания Ноя прямо не говорится, то здесь этой причиной выставляется его личное благочестие. Взяв по паре от всех животных, Ной укрывался в ковчеге 150 дней. Вода поступала на землю из источников великой бездны. О бездне, *tehom*, священнический кодекс говорил в Быт. 1:2. Тогда Бог разделил воды хаоса, выделяя пространство для своего творения. Теперь же Он открыл окна небесные, и мрачное пра-море обрушилось на творение. После 150-ти дней корабль пристал к горе Арарат, и Ной выпустил ворона. Бог повторяет свое благословение, данное прежде при творении (Быт. 9:1). Заклячая завет с Ноем, Бог дает знамение того, что в будущем потоп не повторится. Этим знамением является радуга на небе.

Еврейское слово *qesheth/paduga*, использованное в Быт. 9:13, означает также боевой лук. Исходя из такого значения данного еврейского слова, знамение Бога можно истолковать в том смысле, что Бог в знак примирения отлагает свой боевой лук. Однако, в поэме «Энума Элиш» лук – это оружие бога Мардука, убивающего хаотическую власть воды, Тиамат. Лук, повешенный Богом на

небе, в этом смысле является напоминанием о божественной власти, господстве, а также о божественном миролюбии.

143-144

В свое время Фридрих Делич объяснял наличие в Библии двух версий рассказа о потопе, соединенных в одно повествование, переходом месопотамской истории о потопе на ханаанскую почву. В месопотамской версии истории о потопе, согласно Ф. Деличу, основная роль отводилась силам моря. Такой тип наводнения был неизвестен в Ханаане, где не имели дела с разливами рек. В библейском же рассказе море перестает быть главным фактором катастрофы. Так под влиянием географических условий рассказ о потопе приобрел новые черты¹⁰. В целом для Ф. Делича библейский рассказ есть переработка мифологического сюжета, возникшего в культурной среде Древнего Междуречья.

Итак, библейский рассказ о потопе, соединяя в себе два повествования, имеет очевидные параллели с месопотамскими мифами. Эти параллели можно представить в виде следующей таблицы.

Шумерская версия	Сказание об Атрахасисе	Эпос о Гильгамеше	Библия
Решение богов сотворить потоп	Решение собрания богов о потопе	Решение собрания богов о потопе	Решение Бога уничтожить все живое
Энки желает спасти Зиусудру	Энки желает спасти Атрахасиса	Энки желает спасти Утнапишти	Бог желает спасти Ноя
Зиусудра – набожный и богобоязненный царь	Подчеркивается мудрость Атрахасиса	Утнапишти никак не характеризуется	Ной праведен и непорочен
Мотив потопы не ясен	Мотив не ясен. Непочитание богов?	Мотив потопы отсутствует	Причина потопы – нечестие людей
Построение корабля	Корабль строится по чертежу	Дается точное описание корабля	Дается точное описание корабля
Потоп	Потоп, ураган	Дождь, буря	Потоп (наводнение),

	ган, ливень	ураган	дождь
Потоп продолжается 7 дней и 7 ночей	Потоп продолжается 7 дней и 7 ночей	Потоп продолжается 6 дней и 7 ночей	Потоп продолжается 40 дней и 40 ночей или 150 дней
	Потоп пугает и ужасает богов	Потоп пугает и ужасает богов	
		Корабль останавливается у горы	Корабль останавливается у горы
			Дается точная датировка события с указанием дня месяца
		Из корабля выпускается голубь, ласточка и ворон	Из корабля выпускается ворон и трижды - голубь
Спасены имена всех растений и семья человеческого рода	Спасены родственники, рабочие, животные и птицы	Спасены родственники, мастера, животные и все живое	Спасены родственники, животные и птицы
Спасенный приносит в жертву быка и овцу	Приносится жертва, воскурение, к которому боги слетаются как мухи	Совершается воскурение, к которому боги собираются как мухи	В жертву приносится скот и птицы. Бог обонял благоухание
Зиусудре даруется бессмертие, он переселяется в Дильмун		Утнапишти даруется бессмертие, он уподобляется богам	Бог заключает завет со всем человечеством и живыми существами, запрещая человекоубийство, поскольку человек создан по образу Божию

Наличие различных версий сказания о потопе в древней ближневосточной литературе, а также следы двух повествований

о потопе в тексте Библии свидетельствуют о широкой популярности данного сюжета в странах Древнего Ближнего Востока. В древней месопотамской литературе мы встречаемся с сюжетами, переходящими из произведения в произведение. Например, сказание о потопе попало в эпос о Гильгамеше только в вавилонскую эпоху, и было, очевидно, заимствовано с шумерского памятника с исключением рассказа о начальной истории человечества. Вполне вероятно, это отражает определенную литературную традицию, согласно которой новые памятники создавались на основе литературных архетипов, каковыми являлись как известные действующие лица, так и знакомые сюжеты. Каждый из вариантов повествования о потопе имеет своеобразие, касающееся различных мелких деталей. Говоря о библейском рассказе о потопе, И. Ш. Шифман предположил, что «во всех интересующих нас случаях мы имеем дело с самостоятельными разработками общего сюжета, восходящего к эпохе прасеверосемитского единства»¹¹.

Действительно, библейская версия сказания отличается своеобразием и имеет особенности даже в тех своих элементах, которые должны были бы свидетельствовать о его близости к месопотамской литературной традиции. Так библейский рассказ о потопе с внешней стороны характеризуется наличием повторений. Повторения являются чертой, свойственной эпическим произведениям. Этот прием можно часто встретить в месопотамской эпической литературе. Но ближневосточные сказания о потопе не содержат этот прием. По мнению Э. Гальбиати и А. Пьяцца, библейский автор ввел в свой рассказ повторения, стремясь показать, что Ной был непрестанно под водительством Бога¹². Сами же повторения в библейском рассказе о потопе выстраиваются по схеме, с которой мы встречаемся и в рассказе о творении. Согласно этой схеме, формуле повеления соответствует формула исполнения.

Однако библейский вариант сказания о потопе отличается не только своеобразием мелких деталей и литературных особенностей. Его коренное отличие от месопотамских версий касается идейного смысла описываемых событий.

Идейное своеобразие библейского рассказа можно свести к нескольким положениям.

1. Библия содержит монотеистическое учение. Сквозь знакомые по древним мифам канву событий и детали повествования в библейском рассказе мы видим совершенно иное осмысление знакомых фактов. При этом даже внешние отличия часто имеют не случайный характер, а обусловлены общим идейным содержанием библейской версии. В библейское повествование не вошли те элементы месопотамских мифов, которые связаны с политеизмом: разговор Энки со стеной, чтобы формально сохранить тайну решения совета богов; ужас, который испытали боги от потопа. Не упоминается в Библии об обмане сограждан и празднике по случаю окончания работ по постройке корабля, устроенном для того, чтобы сохранить будущих жертв потопа в неведении¹³. Эти факты противоречили бы высокому представлению о Едином Боге, в котором нет лжи. Иосиф Флавий, который был знаком с версией месопотамского сказания, записанной Беросом, в предисловии к «Иудейским древностям» особо отмечал, что автор Пятикнижия достойным образом понял природу Бога и «всегда приписывает Ему лишь деяния, соответствующие Его могуществу, сохранив повествование о Нем свободным от всяких позорных, хотя и встречающихся у других /историков/, мифологических прикрас»¹⁴.

2. Библейский рассказ имеет этиологический, обосновывающий, объясняющий смысл. «Рассказ о потопе, - отмечает английский библеист R. S. Hess, - имеет в Библии нравственную цель, тогда как в клинописных мифах потоп объясняется необходимостью сократить численность людей, которые досаждали богам»¹⁵. В какой-то момент Бог раскаялся в своем творении, уничтожил почти все живое. Однако причина библейского потопа – не в произвольном капризе. Причиной его явилось человеческое зло.

Стоит также вспомнить, что в Библии с нравственным объяснением происшедших в жизни человечества изменений мы встречаемся еще в одном месте, имеющем соответствующую параллель в месопотамской литературе. Речь идет о сокращении продолжительности жизни древних людей. Шумерский «Царский

список» говорит об этом факте, оставляя его без комментариев. Библия же объясняет причину происшедшего – люди пренебрегли Духом Божиим (Быт. 6:3). В современной ветхозаветной экзегетике слова «пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт. 6:3) относят не к сокращению продолжительности жизни людей в целом, как это понимал еще Иосиф Флавий¹⁶, а к тому периоду времени, который Бог определил до начала потопа¹⁷. На наш взгляд, оба эти толкования не исключают друг друга. Их общий смысл касается того, что смерть является вынужденным ограничением торжества зла на земле. Люди постоянно творят зло, нарушая волю творца. Сокращая продолжительность жизни людей, Бог устанавливает предел человеческому злу, что, кстати сказать, по отношению к миру и человечеству является благодеянием.

3. Спасшийся от гибели Ной становится родоначальником нового человечества. В такое положение Ноя ставит сама всемирность потопа. Однако Бог знает, что это новое человечество не будет лучше прежнего. Оно продолжит творить зло. Бог принимает парадоксальное решение и может показаться, что Он противоречит самому себе. Он обещает впредь хранить творение по той же причине, по которой Он принял решение о его уничтожении: «потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8:21). Так Бог являет свою благодать, любовь ко всему творению. В любой момент Он мог бы обрушить на мир первозданный хаос. Но Бог словно откладывает свой суд на более поздние, последние времена. Он обещает хранить мир от разрушения. Мир сохраняется только благой волей Божией. Повествование о потопе свидетельствует, таким образом, о любви Бога к творению, любви, не требующей ничего взамен, о любви, которая именно поэтому и достойна ответа. В этом контексте, кстати, очень хорошо становится понятен призыв апостола Иоанна Богослова: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин.4:19). Наша любовь к Богу по отношению к любви Бога к нам всегда может быть только ответной любовью. Так что, возвещая о суде Божиим, повествование о потопе говорит и о Божественной любви, затрагивает величайшую тайну

суда и милости, последний покров с которой будет снят, быть может, в конце человеческой истории.

4. Результат библейского потопа в сравнении с результатом мифологических потопов имеет важную особенность. В месопотамских сказаниях человек, спасенный от потопа, получает личное бессмертие и через это становится подобным богам. В Библии Бог, запрещая человекоубийство, напоминает, что человек создан по образу Божию и дарует божественное благословение всему человечеству.

После потопа Бог заключает завет, договор. Бог обещает более не устраивать потоп. Древний Ближний Восток знает договоры, заветы регулирующие отношения между божеством и человеком. Й. Вейнберг выделил несколько отличий данного библейского договора от иных древних договоров. Во-первых, «ни один завет не требовал от человека воздержаться от убийства, не ставил божественное расположение в зависимости от соблюдения или несоблюдения права человека на жизнь»¹⁸. Во-вторых, библейский завет заключается не только со всем человечеством, но и со всеми живыми существами. Заключение данного завета начинает новый этап в жизни человечества, когда Бог начинает проявлять Себя не только в природе, но и в человеческой истории¹⁹.

5. Сказание о потопе является органичной частью библейской истории, связано множеством нитей – образных и богословских – с текстом всего Священного Писания. Например, в общебиблейском контексте совершенно особое значение приобретает факт послушания Ноя Божественному повелению²⁰. Накануне потопа Бог словно испытывает Ноя. Человек, от которого должно пойти новое человечество, должен был подобно Адаму пройти испытание и, в отличие от Адама, выдержать его. Испытание это касалось веры Ноя. Он должен был поверить в наступление весьма странных событий и довериться Богу. В сознании христиан Ной стал образцом человека веры: «Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговей приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир и сделался наследником праведности по вере» (Евр. 11:7). В Новом Завете потоп стал восприниматься как прообраз крещения

(1 Пет. 3:20-21), а также конца этого мира, когда Бог утвердит новое небо и новую землю (2 Пет. 3:5-7).

Так что противоречивость библейского рассказа и даже предположение о его месопотамских корнях не способны унизить авторитета и достоинства Священного Писания. По словам А. П. Лопухина, библейский рассказ о потопе «отличается более возвышенным характером и сам собою обнаруживает свое сверхъестественное происхождение»²¹. Богодухновенный автор, используя ядро древнего предания человечества, начертал фрагмент древней истории, имеющий уникальный идейный характер, сюжетно и богословски связанный со всем библейским текстом. И, может быть, совсем не случаен тот факт, что на протяжении нескольких тысячелетий человечество знало о древнем ближневосточном предании о потопе только благодаря Библии, сохранившей самый совершенный и возвышенный его вариант.

¹ Изложение этих сказаний см. в кн.: Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989. С. 67-170.

² Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М., 1965. С. 175.

³ Русский перевод этого фрагмента см.: Крамер С. Н. История начинается в Шумере. С. 176-180.

⁴ Когда Ану сотворил небо. Литература Древней Месопотамии. М., 2000. С. 69.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ Там же. С. 200.

⁷ Там же. С. 202.

⁸ См.: Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. С. 79-85. Гальбиати Э. и Пьяцца А. Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. М., 1995. С. 185-188.

⁹ См.: Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит. Лекции по библейскому богословию. СПб.: СПбДА, 1995. С. 27-28.

¹⁰ Делич Ф. Вавилон и Библия // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 359.

¹¹ Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993. С. 27.

¹² Гальбиати Э. и Пьяцца А. Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. С. 186.

¹³ См.: Там же. С. 184.

¹⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности. М., 1994. Т. 1. С. 12.

¹⁵ Hess R. S. Шумер // Новый библейский словарь. Часть 2. Библейские реалии. СПб., 2001. С. 953.

¹⁶ Иосиф Флавий. Иудейские древности. М., 1994. Т. 1. С. 21.

¹⁷ Толковая Библия (под редакцией А. П. Лопухина). СПб., 1904. Т. 1. С. 46.

¹⁸ Вейнберг Й. Введение в Танах. М., 2002. С. 381.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Гальбиати Э. и Пьяцца А. Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. С. 189.

²¹ Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. Т. 1. С. 171.